***

УДК 241.45; 241.81; 248.3; 258

ГРНТИ 21.15.61

БИБЛЕЙСКИЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Гордеев Денис Владимирович,

старший преподаватель кафедры теологии

Дальневосточного федерального университета Россия,

г. Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 6377-3227

dionisiy@mail.ru

Трудов Павел Владимирович,

магистрант 1 курса кафедры теологии

Дальневосточного федерального университета

pv.trudov@gmail.com

BIBLICAL AND HOLY FATHOLOGICAL FOUNDATIONS FOR SOCIAL SERVICE IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Denis V. Gordeev

Senior Lecturer Department of Philosophy and Religious Studies

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

Pavel V. Trudov

1nd Master of

Department of Philosophy and Religious Studies

Far Eastern Federal University
Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторы выявляют библейские и святоотеческие основания социального служения в исправительных учреждениях. Образ тюремного заключения активно используется в Библии в историческом, догматическом и этическом аспектах. В Новом Завете Бог выделяет тюремное служение как важную часть служения ближнему в повествовании о Страшном Суде. В процессе тюремного служения человек может служить Самому Христу. Также авторы показывают, что учение святых отцов о внутреннем делании имеет большой потенциал для глубокого исправления души преступника.

ABSTRACT

In this article, the author identifies the biblical and patristic foundations of social ministry in correctional institutions. The image of imprisonment is actively used in the Bible in historical, dogmatic and ethical aspects. In the New Testament, God singles out the prison ministry as an important part of serving one's neighbor in the narration of the Last Judgment. The prison ministry is identified with the ministry of Christ Himself. The author also shows that the teaching of the holy fathers about inner work has great potential for deep correction of the soul of a criminal.

Ключевые слова: тюремное служение, социальная деятельность, исихазм, Иисусова молитва, православное богословие

Keywords: prison ministry, social activity, hesychasm, Jesus Prayer, Orthodox theology

В своей социальной деятельности Русская Православная Церковь опирается на библейскую традицию и святоотеческое наследие. В современном контексте нам представляется важным осуществлять постоянную работу по экспликации этих библейских и святоотеческих оснований как для непосредственных участников социального служения, так и для внешних по отношению к Церкви людей.

Именно эти позиции отличают социальную деятельность Православия от аналогичных процессов в римо-католической церкви и в различных протестантских деноминациях.

Вопросы практики тюремного служения периодически рассматриваются исследователями, которые выясняют религиозные проблемы осужденных, характеризуют среду нахождения заключенных и дают рекомендации по работе с ними **[10].**

В церковно-правовом документе «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» отражены основные направления, виды и принципы организации в пенитенциарных учреждениях миссии тюремного служения. Документ включает в себя организацию духовно-пастырского окормления всех граждан — участников уголовно-исполнительного процесса **[9].**

Для полноты раскрытия особенностей православной миссии в пенитенциарных учреждениях в настоящем исследовании мы сосредоточим свое внимание на теоретико-богословскую составляющую данного процесса.

В библейском тексте, начиная с ветхозаветных книг, неоднократно описываются факты заключения в тюрьму. Тюремное заключение передается различными словами: «ὀχύρωμα» - укрепленное место, крепость, твердыня; «δεσμωτήριον» - темница, тюрьма; «φυλακή» - охрана, стража, караул, патрулирование, дозор, тюрьма, заключение, заточение; «λάκκον» - яма, ров, водоем.

Упоминания о тюремном заключении в библейском тексте можно подразделить на три группы. Первая группа – это простые факты о попадании некоторых библейских персонажей в темницу, не несущие в себе глубокой богословской нагрузки и экзегетического потенциала. Такое упоминание о тюремном заключении мы обнаруживаем, например, в книге Исход: «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» (Исх. 12: 29). Несмотря на отсутствие глубокого богословского смысла, данные фрагменты показывают, что Библия – не мифологическое, а историческое повествование. Библейские персонажи принадлежат той же истории, что и современные люди.

Во вторую группу входят те упоминания о тюремном заключении, которые становились предметом серьезного богословско-экзегетического анализа. Отталкиваясь от данных стихов, святоотеческая мысль комментировала тезисы догматического и этического характера. Одним из ярких примеров в этом плане является повествование об Иосифе из книги Бытие: «…и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу (ὀχύρωμα), где заключены узники царя. И был он там в темнице (ὀχύρωμα). И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы (δεσμωτήριον). И отдал начальник темницы (δεσμωτήριον) в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице (δεσμωτήριον), и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем. Начальник темницы (δεσμωτήριον) и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех» (Быт. 39: 20-23; продолжение этой истории – в Быт. 40: 1-4; Быт. 41: 14).

Третья группа упоминаний о тюремном заключении представляет собой иносказательное понимание узничества в духовно-нравственном контексте. Яркий пример – поэтические строки из Псалтири: «Выведи из темницы (φυλακῆς) душу мою, чтобы мне славить имя Твое. Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние» (Пс. 141:8).

Следующий важнейший фрагмент из Ветхого Завета с глубоким экзегетическим потенциалом – это стихи из книги пророка Исаии. Пророк так обозначает основную направленность своей миссии: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы (по переводу LXX – «слепым прозрение»)» (Ис. 61: 1). А.П. Лопухин подчеркивает, что перед нами «один из самых ясных и важных мессианских отделов книги пророка Исаии, достоверность которого засвидетельствована Самим Господом Иисусом Христом, в Его известной проповеди, сказанной Им в Назаретской синагоге (Лк. 4:16–21)» **[8,384].** В параллельном месте Иисус Христос применяет к себе эти последние строки (Ис.

61: 1) следующим образом: «проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4: 18). Анализ этих фрагментов показывает, что с библейской точки зрения узничество может восприниматься как образ, обозначающий негативное духовно-нравственное состояние не только заключенных в физическую тюрьму, но и пребывающих в ситуации богооставленности.

Схожий пассаж мы встречаем и в 42-й главе книги пророка Исаии: «Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме - из темницы» (Ис. 42: 6-7). Примечательно, что для свт. Иоанна Златоуста в этом месте содержится пророчество об освобождении от тьмы идолопоклонства – неведения истинного Бога: «Опять Он обличает заблуждение идолопоклонства. Сатана связал человеческую природу твердыми цепями, окружил чело черным нимбом заблуждения, ослепил ум их мрачными облаками глупости, как сказано: «осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Рим.1:21)» **[6,248].**

В другом месте пророк Исаия использует образ темницы для характеристики духовно-нравственного состояния целого народа: «Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: "отдай назад!"» (Ис. 42: 22).

Образ узничества активно используется и в учительных книгах Ветхого Завета. Обратим внимание на фрагмент из книги Иова: «Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника» (Иов. 3: 18). Здесь говорится о том, что смерть является успокоением от страданий, в том числе претерпеваемых в заключении. Эта мысль соответствует святоотеческому учению о том, что Бог послал смерть за преслушание Адама и Евы промыслительно, чтобы положить естественное ограничение злу и страданию здесь на земле.

Довольно часто мы встречаем образ узничества в Псалтири. Часть стихов на эту тему убеждают нас в том, что Бог не оставляет узников: «Бог одиноких вводит в дом, освобождает узников от оков, а непокорные остаются в знойной пустыне» (Пс. 67: 7); «ибо Господь внемлет нищим и не пренебрегает узников Своих» (Пс. 68: 34); «Да придет пред лице Твое стенание узника; могуществом мышцы Твоей сохрани обреченных на смерть» (Пс. 78: 11); «творящего суд обиженным, дающего хлеб алчущим. Господь разрешает узников» (Пс. 145: 7).

Упоминание о заключенных получает в святоотеческой традиции аллегорическое толкование. К примеру, в этом ключе образ заточения толкует блаж. Феодорит Кирский: «Бог, говорит Давид, изводит, то есть, освобождает связанных узами грехов своих, или узами демонскими, каковы страсти, указывая сими словами на уверовавших из язычников. Христос освобождает их с мужеством, то есть, силою своего Божества, которое низлагает и побеждает владычествующего над ними диавола; или побеждает их и силою слов святого Евангелия» **[4,507].**

Новозаветное повествование является органическим продолжением и восполнением ветхозаветного текста. Проведенный нами анализ показал, что Новый Завет удерживает три обозначенных выше стиля употребления образа тюремного заключения. Во-первых, в новозаветном повествовании мы видим простые упоминания об узничестве для обозначения исторического факта: «Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней» (Мк. 6: 17); «Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих» (Мф. 11: 2).

Отдельно нужно сказать о том, что новозаветное повествование неоднократно упоминает о том, что христиане подвергались тюремному заключению. Об этом пророчествовал еще Иисус Христос: «Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк. 21: 12). Много свидетельств в этом отношении мы обнаруживаем на страницах книги Деяний святых

апостолов: «и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу» (Деян. 5: 18); «и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу» (Деян. 12: 4).

Упоминания о тюремном заключении мы обнаруживаем и в посланиях апостола Павла, например: «Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви» (2 Кор. 6: 3-6). Стоит обратить внимание, что в данном пассаже пребывание в темнице за веру Христову ставится в один ряд с другими аскетическими подвигами и добродетелями. Книга Апокалипсис продолжает повествование о тюремной участи христиан: «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2: 10).

Безвинные страдания христиан в темнице имеют смысловую перекличку с рассмотренным выше повествованием об узничестве ветхозаветного Иосифа: «Но что удивительного, если посещает находящихся в темнице Христос, Который помнит, что Он Сам был заключен в темнице среди Своих, о чем, как тебе известно, написано: Я был в темнице, и вы не посетили Меня (Мф. 25. 43)? Куда не проникает Божественное милосердие? Иосиф обрел такую милость, что, будучи заперт в темнице, скорее сам охранял засовы темницы: ключарь передал ему свое служение, вверил всех заключенных его власти. Итак, Иосиф не только не чувствовал уз темницы, но об легчал и другим тяготы заключения» **[2,367].**

Во-вторых, новозаветный текст являет нам примеры употребления образа темницы в догматическом контексте. Помимо рассмотренного нами в прошлом параграфе христологического фрагмента (Лк. 4: 16-21), стоит обратить внимание на известное место из послания апостола Петра: «Ибо, если угодно воле Божией,

лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице (φυλακῇ) духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды» (1 Пет. 3: 17-20). Метафизическое (космологическое) употребление образа «темницы» мы встречаем и в книге Апокалипсис (Откр. 20: 1-3, 7). Образ темницы так использован Иисусом Христом в известной притче (Мф. 18: 27-30). Упоминание о темнице в этико-богословском ракурсе мы встречаем в известном фрагменте о Страшном Суде: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице (ἐν φυλακῇ) был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25: 34-35). Для нашей темы исследования данный фрагмент является архиважным. Служение узникам с точки зрения нравственного богословия является служением самому Христу и способно открыть двери в Царствие Небесное.

С одной стороны, новозаветное повествование продолжает традиции ветхозаветного текста: о заключении говорится в историко-буквальном, догматико-богословском и образно-символическом контекстах. Темница может обозначать пребывание в состоянии богооставленности и неведения Бога. С другой стороны, Новый Завет восполняет ветхозаветное повествование. Служение узникам осмысляется как служение самому Христу. Арест Иисуса Христа и заключения первых христиан для верующих должны выступать примером терпеливого перенесения безвинного заключения. Пребывание Христа во аде свидетельствует об открытости Бога по отношению к узникам, которые могут пониматься в данном контексте и как заключенные в темнице своих грехов, и как заключенные физически по закону.

В контексте пенитенциарного служения Православной Церкви необходимо акцентировать особенности православной антропологии, которая своими основаниями имеет Священное Писание и Священное Предание Православной Церкви.

Отношение к заключенным на основе святоотеческого наследия будет опираться на догматическое учение о том, что каждый человек (вне зависимости от его текущего духовно-нравственного состояния) является носителем образа Божия и призван к уподоблению Богу. Догматическое учение о человеке как образе Божием неразрывно связано с максимой христианской этики, выраженной в Евангелии: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5: 43-45).

Заключенные преступники являются врагами общества с точки зрения текущей ситуации правонарушения, однако они, как всякий человек, возлюблены Богом как личности. Комментируя приведенный отрывок, свт. Иоанн Златоуст восклицает: «Вот высочайший верх добродетелей! … если тщательнее рассмотрим слова Спасителя, то увидим, что в них заключается новое предписание, гораздо еще высшее. В самом деле, Он повелевает не только любить врагов, но и молиться за них. Видишь ли, на какие восшел Он степени, и как поставил нас на самый верх добродетели?» **[6,138].** Очевидно, что тюремное служение в этом контексте становится прикосновением к вершине добродетелей

Эти два ракурса восприятия: справедливость воздаяния и в то же время любовь к заключенным, имеют своим основанием богословское учение о том, что Бог органически преломляет в Своих божественных действиях справедливость и любовь без какого-либо онтологического противоречия: «Можно сказать, что любовь Божия справедлива, а правда Божия одушевлена любовью, потому что любовь без правды вырождается в благодушие,

сентиментальность и откровенное попустительство греху, а правда без любви оборачивается жестокостью» **[12,126].**

Большими перспективами, на наш взгляд, имеет применение исихастской антропологии в контексте пенитенциарного служения. Речь идет, прежде всего, о паламитских представлениях о энергийном божественном вездеприсутствии. С точки зрения свт. Григория Паламы, видение нетварного Света – это и есть Царство Божие: «Потому, что великое видение света Господнего преображения принадлежит таинству восьмого дня» **[7,356].** Под восьмым днем подразумевается, безусловно, вечное Царство Божие.

Центром божественного присутствия может стать любое очищенное благодатью от греха и страстей сердце на путях аскетического делания. Митр. Филарет (Дроздов) говорит в этом ключе следующее: «Да является вам в темнице Тот, Который отъял от нее поношение и украсил ее Своим уверением, что Он в ней был: «в темнице был, и вы пришли ко мне» (Мф. 25: 36) **[9,283].** В этом контексте становится очевидной необходимость распространять практику Иисусовой молитвы и внутреннего делания в среде заключенных.

В этом контексте обратим внимание на толкование, которое дает фессалоникийский святитель на сюжет с мученической кончиной Стефана: «Стефан, первый после Христа мученик за Христа, взглянув, увидел открытые небеса и в них славу Божию и Христа, стоящего по правую руку Бога. Разве могла бы чувственная сила зрения достичь до пренебесных? Снизу от земли Стефан увидел, главное, не только Христа, но и Его Отца, потому что как он мог видеть, что Сын по правую руку, если не видел Отца тоже? Не ясно ли, что чистые сердцем видят невидимое, но не чувственно, не умопостигаемо, не путем отрицания и оставления сущего, а какой-то таинственной силой? Ведь недостижимая высота и слава Отца никак не допускает чувственного восприятия» **[3,92].** Данный отрывок говорит нам о том, что человек с очищенным сердцем даже в состоянии ущемления плоти может достичь Царствия Небесного.

Ум в своей глубине есть место встречи Бога и человека на путях умного делания, как об этом говорит свт. Иоанн Дамаскин: «Когда побеждены будут, тогда ум восприемлет свойственный ему свет и беспрепятственно зрит Бога. Всему полчищу страстей противостоять можно, если человек непрестанно помышлять будет о Боге, зрителе Своих дел, об Ангеле Хранителе, о превосходстве добродетели, о мгновенности удовольствия, о скверноте греха, кратковременности жизни, о безвестности часа смертного, о вечных радостях и муках, о мире чистой совести, о достоинстве человека, о Божиих к нам благодеяниях, паче же всего о жизни, страданиях и смерти Христа Господа» **[5,373-374].** Святоотеческое учение о человеке утверждает, что все люди имеют одинаковый доступ к началу своего аскетического пути и встрече с Богом в своем сердце. Заключенный может даже в тюрьме достичь вершин духовного делания, и напротив – человек на свободе может лишить себя спасительной благодати.

Итак, в библейском тексте неоднократно встречаются упоминания о пребывании в заключении. Мы выделили три типа библейского повествования об узничестве: 1) простые упоминания о заключении исторического характера; 2) образы темницы, осмысленные в богословском ключе; 3) духовно-нравственное истолкование узничества (темница как символ пребывания в греховном состоянии, забвении Бога и богооставленности).

В содержательном плане библейское осмысление тюремного служения христоцентрично. Несправедливое заключение Иосифа из книги Бытие и его терпеливая надежда на Бога в святоотеческой экзегезе воспринимается как прообраз страданий Христовых и пример для подражания. Псалмопевец Давид неоднократно говорит о том, что Господь Бог не оставляет находящихся в физическом заключении. Христос понимается в пророческих текстах Ветхого Завета как Тот, Кто освобождает духовных узников на свободу.

В Новом Завете прямо провозглашается идеал тюремного служения как служения Самому Христу в ближнем. Сам Бог в человеческой Своей природе переживает состояние ареста, заключения и несправедливого наказания. Книга

Деяний, послания апостольские и книга Откровение Иоанна Богослова повествует о том, что христиане неоднократно подвергались тюремному заключению и не были оставлены Богом.

В контексте святоотеческого учения (в особенности – православной антропологии и этики) тюремное служение также получает глубокое осмысление. Опираясь на библейское откровения, церковные мыслители подчеркивали, что каждый человек есть образ Божий, вне зависимости от его текущего правового состояния, призванный к исправлению и богоуподоблению. Исправление возможно абсолютно для любого человека.

В контексте паламитского учения о божественных энергиях пребывание в тюрьме нельзя воспринимать как ограничение для духовной жизни и соединения с Богом. По православному учению Бог стучится в двери сердца каждого человека, которое предварительно должны быть очищено исправлением, покаянием, молитвой и церковными таинствами. Нам представляется важным распространять в среде заключенных глубокие представления о православном христианском вероучении, в частности наследие исихастской традиции: умное делание, творение Иисусовой молитвы и т. д. Это позволит перевести процесс исправления из внешней сферы вглубь души.

Список литературы

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2008. – 928 с.
2. Амвросий Медиоланский, свт. Об Иосифе // Собрание творений. – Т.3. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – С. 337-419.
3. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмолсвтвующих / Пер., послеслов., коммент. В. Вениаминова / Свт. Григорий Палама. – М.: Канон, 1995. – 384 с.
4. Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь, изъясненная по святоотеческим толкованиям. Перевод с греческого / Евфимий Зигабен. – Изд. 3-е. – Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1907. – 1162 с.

5. Иоанн Дамаскин, преп. О восьми главных страстях // Рукописи из кельи / Свт. Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2008. – С. 369-373.
6. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на пророка Исаию // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. – Т.6. – Кн. 1. – СПб.: Издание СПбДА, 1900. – С. 1-378.
7. Иерофей (Влахос), митр. Святитель Григорий Палама как святогорец / Митр. Иерофей (Влахос). – М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2011. – 432 с.
8. Лопухин А.П. Толкование на книгу пророка Исаии // Толковая Библия или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. – Т. 4. – М.: ДАРЪ, 2009.
9. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения (принят на заседании Священного Синода 12.03.2013, журнал № 27): официальный сайт Московского патриархата РПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078
10. Трудов П.В., Гордеев Д.В., Православная миссия в местах лишения свободы: основные проблемы и принципы осуществления // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. – 2019 - №3 (11) – С. 23.
11. Филарет (Дроздов), свт. Слово по освящении храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы Погибших, устроеннаго при замке пересыльных арестантов // Творения. Слова и речи. – Т.1. – М.: Новоспасский монастырь, 2003. – С. 278-284.
12. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебное пособие / Прот. О. Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с.